

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-292-295

МАТЫЦИН Александр Дмитриевич,
старший преподаватель.
кафедры уголовно-процессуального права
Центральный филиал
РГУП им. В.М. Лебедева,
e-mail: alek-matycin@yandex.ru

ОБЪЕКТ МЕДИАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы объекта как обязательного элемента в структуре медиативных правоотношений с позиции общей теории права. Раскрыты и проанализированы основные направления развития нового в отечественном законодательстве института медиации, констатирована необходимость выработки методологического обоснования института медиативных правоотношений в рамках общей теории права.

Ключевые слова: медиация; правоотношение; объект, обязательный элемент, медиативное соглашение; механизм правового регулирования, медиатор; примирительные процедуры; общая теория права.

MATYTSIN Alexander Dmitrievich,
senior lecturer
Departments of Criminal Procedure Law,
Central Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

THE OBJECT OF MEDIATION LEGAL RELATIONS: THE GENERAL THEORETICAL ASPECT

Annotation. The article examines the issues of the object as an obligatory element in the structure of mediation legal relations from the perspective of the general theory of law. The main directions of the development of the mediation institute, which is new in Russian legislation, are revealed and analyzed, and the need to develop a methodological justification for the institute of mediation legal relations within the framework of the general theory of law is stated.

Key words: mediation; legal relationship; object, required element, mediation agreement; mechanism of legal regulation, mediator; conciliation procedures; general theory of law.

По-видимому, все без исключения теории права согласны с тем, что объект выступает обязательным элементом в структуре правоотношения. Однако точное его определение уже не является предметом всеобщего консенсуса. Как отмечают В.В. Лазарев и С.В. Липень, имеет смысл различать монистическую и плюралистическую концепции объекта правоотношения. В первой в качестве такового рассматриваются «только действия сторон, поскольку именно они регулируются правовыми нормами» [1], во второй – материальные блага, различные ценности нематериального порядка и действия (или результаты этих действий) конкретных лиц.

Расширительное понимание объекта правоотношения используется для описания интересов и потребностей субъектов, вступивших в правовую связь, что оправданно с научной точки зрения, поскольку субъект в права – сущность довольно-таки абстрактная и рассматривать его отдельно и вне атрибутов, присущих социализированному человеческому существу, ошибочно. Например, Г.М. Лановая и Н.И. Правкина формулируют свою позицию так: «В своем соотношении с правоотношением, в рамках которого происходит реализация субъективного права, объект предстает предметом, благом неимущественного характера, действием или процессом, свойства которого управомоченный субъект в действительности использует

для удовлетворения существующих у него потребностей и который в этой связи оказывается для управомоченного субъекта реальной ценностью» [2]. Поскольку интересы разных лиц, сами по себе имеющие психологическую основу, изначально различаются, а кроме того, интересы любого субъекта, индивидуального или коллективного, меняются с течением времени, эмпирически полного перечня объектов составить нельзя, отсюда и появляются расплывчатые формулировки «всё то, на что направлено...», «всё удовлетворяющее потребностям» и пр. Такие формулировки не могут претендовать на строгость и полноту. Но при этом исключать интересы из сферы научного анализа столь же неверно, тем более что и законодатель зачастую связывает с интересом ту или иную особенность правового положения субъектов.

Таким образом, монистическая концепция объекта правоотношения в большей степени соответствует стандартам классической научной рациональности, принятым и в социально-гуманитарных исследованиях. Но обращение к этой концепции не заменяет изучения специфики предмета. Условно говоря, медиативные правоотношения имеют своим объектом конкретные действия конкретных лиц, но задача состоит в том, чтобы выявить особые признаки этих действий и привести их в систему.

Если следовать законодателю, то предметом правового регулирования для Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ следует считать применение процедуры медиации к спорам, «возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» [3]. Итак, должен существовать некий спор, обязательно возникший из какого-либо правоотношения, и как только определенный законом набор формальных и неформальных правил (что и составляет процедуру медиации) начнет применяться к данному спору, налицо будет объект медиативных правоотношений. Завершение процедуры, соответственно, влечет за собой исчезновение объекта и прекращение самого правоотношения, равно как и прекращение применения Закона № 193-ФЗ.

Для решения задачи научного описания объекта медиативного правоотношения, с нашей точки зрения, необходимо строго различить медиацию и иные формы разрешения споров или урегулирования конфликтов. В первой главе на широком историческом и компаративистском матери-

але было продемонстрировано развитие альтернативных форм разрешения споров в разных странах от древних времен до наших дней. Из представленного материала следовало, что все эти формы развивались из каких-то единых элементарных отношений посредством дифференциации (подобно тому, как нормы права отличались от моральных и религиозных, но такое отличие сформировалось отнюдь не сразу).

Оставляя в стороне факторы такой дифференциации (экономическая эффективность, исторические традиции, психологические особенности тех или иных этносов, религиозные основания примирительных процедур), сосредоточимся на проведении важных различий, исходя из сложившихся общепринятых практик.

Наиболее явным различием обладают медиация и судебное разрешение споров. Оно настолько очевидно и контрастно, что не требует развернутых комментариев. Суд – это орган, осуществляющий правосудие от имени государства и именем государства. В его действиях реализуется полнота суверенитета публичной власти. Последствия вынесения решения судом могут быть достаточно значительными для сторон конфликта в личном, имущественном или организационном отношении. Соответственно, и к процедурам рассмотрения дела, и к решениям судов законодатель предъявляет самые жесткие требования. Вместе с тем, некоторые принципы медиативной практики сходны с принципами правосудия, например, медиаторы так же, как и судьи, должны быть независимыми в своих действиях. Медиаторы, безусловно, не должны в своих действиях противоречить закону. Но различий, как мы можем убедиться, намного больше.

Принципиально важно то, что суд всегда осуществляет правоприменительную деятельность в форме правосудия, тогда как к медиатору корректнее было бы относить иные формы реализации права: соблюдение (запретов), использование (возможностей), исполнение (предписаний). Действительно, в положениях Закона № 193-ФЗ присутствуют предписания различного содержания (модальности), но ни одно из них не превращает медиатора в правоприменителя, т.к. у него отсутствует установленная нормативными правовыми актами компетенция, а его решения не являются обязательными для участников правоотношения, и неисполнение данных решений не влечет за собой юридическую ответственность по законодательству РФ. Представляется, что неким средним (между применением права и другими формами его реализации) феноменом выступает обязательная медиация, но и здесь не всё однозначно: законодатель может обязать стороны при-

бегнуть к услугам посредника, но это не придаёт медиатору публично-установленных полномочий, хотя таковые потенциально могут быть закреплены в законе – принципиальных препятствий этому, как представляется, не существует.

Следующее, с чем необходимо сопоставить медиацию, это арбитраж. Здесь нейтральное лицо, называемое арбитром, рассматривает доказательства и аргументы каждой из сторон, а затем решает спор. Арбитраж – намного менее формальный вид деятельности по сравнению с судебной процедурой, но более формален по сравнению с медиацией. Здесь возможны некоторые смягчения правил представления и оценки доказательств. Различают обязательное и необязательное арбитражные разбирательства. В различных юрисдикциях соотношение этих двух видов может быть разным, при этом стороны либо отказываются от своего права на судебное разбирательство и принимают решение арбитра как окончательное, либо такое право за ними сохраняется, т.е. стороны могут потребовать судебного разбирательства, если не достигли согласия в отношении решения, уже вынесенного арбитром.

При нейтральной оценке (эта форма известна лишь некоторым зарубежным правовым порядкам) каждая сторона получает возможность направить документы и иную важную информацию незаинтересованному лицу. Затем данное лицо (оценщик) высказывает своё мнение о сильных и слабых сторонах доказательств и аргументов каждой из сторон. Он может, кроме того, наметить стратегию решения проблемы. Несмотря на то, что заключение оценщика не является обязательным, стороны, как правило, используют его в качестве основы для переговоров по урегулированию спора. Нейтральная оценка может быть наиболее подходящей в случаях, когда существуют технические проблемы, требующие специальных знаний для разрешения, или единственным существенным вопросом в деле является размер ущерба. Таким образом, нейтральная оценка может предшествовать процедуре медиации, обращению в суд или арбитраж, но ни одну из этих форм полноценно заместить не может.

То же самое можно сказать о еще одной форме, известной в США и Великобритании – конференциях по урегулированию. Они могут быть как обязательными, так и добровольными. В обоих типах конференций по урегулированию спора стороны и их адвокаты встречаются с судьей или нейтральным лицом, называемым «должностным лицом по урегулированию», чтобы обсудить возможное урегулирование их спора. Судья или должностное лицо, ответственное за урегулирова-

ние спора, не принимает решения по делу, но помогает сторонам оценить сильные и слабые стороны дела и вести переговоры об урегулировании. Здесь, как мы видим, немало сходства с процедурой медиации.

Как отмечает В.С. Дегтярева, «процедура медиации, как примирительная процедура с участием посредника в лице медиатора, является внешней по отношению к судопроизводству, т.е. не является частью (стадией, этапом) гражданского процесса, поскольку носит исключительно договорный характер и основывается на автономии волеизъявлений сторон» [4]. Те формы, о которых шла речь ранее, также не считаются с точки зрения закона обязательными для судебного движения дела.

Также В.С. Дегтярева отмечает, что «Судебной медиации как примирительной процедуры не существует ввиду отсутствия у судьи и работника судебной системы (помощника судьи, сотрудника аппарата суда) либо лица, оказывающего содействие правосудию, качественных характеристик, необходимых для его квалификации в качестве медиатора. Существование понятия судебной медиации подвергается сомнению ввиду того, что процедура медиации имеет договорную природу. ... В гражданском судопроизводстве может быть предусмотрена процедура медиации, назначенная с согласия сторон судом в отношении спора, находящегося в производстве суда. В этом случае суд назначает медиатора, устанавливает срок проведения процедуры и может его продлить по ходатайству сторон (-ны) или медиатора, вправе завершить по собственной инициативе проведение процедуры в случае объективной невозможности примирения сторон» [5].

Итак, можно заметить определенную, хотя и не абсолютную автономию объекта медиативных правоотношений. Он может быть определен как действия лиц – сторон спорного материального правоотношения и посредника, охваченные единой целью – достижение урегулирования спора, т.е. выработки взаимоприемлемого решения. Законодатель подчеркивает, что положения Закона о медиации не распространяются на деятельность судебных органов, по аналогии можно говорить и о коммерческом арбитраже, судебном примирителе, комиссии по трудовым спорам, нотариусе и иных субъектах, чьи действия регулируются иными нормами права.

Подводя итоги, можно констатировать, что объект медиативных правоотношений является их обязательным и важным элементом, требующим дальнейшего осмысления с позиции общей теории права.

Список литературы:

- [1] Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Издательство «Спарк», 1998. С. 298.
- [2] Лановая Г.М., Правкина И.Н. Соотношение понятий «объект субъективного права» и «объект правоотношения» // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1. С. 45.
- [3] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ст. 1.
- [4] Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. С. 13.
- [5] Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. С. 14.

References:

- [1] Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. – M.: Izdatel'stvo «SparK», 1998. S. 298.
- [2] Lanovaya G.M., Pravkina I.N. Sootnoshenie ponyatij «ob"ekt sub"ektivnogo pravA» i «ob"ekt pravootnosheniYA» // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2021. № 1. S. 45.
- [3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)», st. 1.
- [4] Degtyareva V.S. Primiritel'nye procedury v GPK Rossii i v GPK Francii: diss. ... kand. yurid. nauk. – M., 2023. S. 13.
- [5] Degtyareva V.S. Primiritel'nye procedury v GPK Rossii i v GPK Francii: diss. ... kand. yurid. nauk. – M., 2023. S. 14.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru